

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА «ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА» БЕСПРИСТРАСТНЫМ РАССЛЕДОВАНИЕМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В статье рассмотрены принципы уголовного судопроизводства, гарантирующие всестороннее, полное и объективное проведения предварительного расследования. Освещена деятельность следственных органов по правоприменению. Проведён правовой анализ организации уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования с учётом исторического аспекта, а также теоретический анализ взаимосвязанных категорий «беспристрастность» и «объективность» предварительного расследования. Определены проблемы при решении задач досудебного производства. Автором предпринята попытка выдвинуть предположения о возможности беспристрастного предварительного расследования в дополнении к существующим правовым установкам. Анализ норм российского законодательства, вопросы предварительного расследования, позволили внести предложения по их совершенствованию о том, что следователь должен обладать опытностью и независимостью при принятии процессуального решения, на основе собранных доказательств и быть освобождённым от влияния обвинительной функции.

Ключевые слова: беспристрастность; должностное лицо; законность; обоснованность; обвиняемый; предварительное расследование; следователь; уголовное судопроизводство.

Tatiana V. Zelenskaya

THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF “PROTECTING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN” THROUGH AN IMPARTIAL INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES

The author examines the principles of criminal proceedings that guarantee a comprehensive, complete and objective procedure of preliminary investigation. The law enforcement work of investigative authorities is described. The author also presents a legal analysis of the organization of criminal procedure activities of preliminary investigation bodies, including their historical aspect, and a theoretical analysis of interconnected categories of “impartiality” and “objectivity” of preliminary investigation. The problems of pre-trial proceedings are determined.

The author attempts to show that impartial preliminary investigation is possible if the existing legal norms are supplemented. The analysis of Russian legislation and specifics of preliminary investigation allowed the author to claim that they can be improved in the following way: an investigator should be experienced and independent

in making a procedural decision on the basis of collected evidence, an investigator should be free from the influence of the function of prosecution.

Keywords: impartiality; official; legality; substantiation; the accused; preliminary investigation; investigator; criminal court proceedings.

Доступность к правосудию человека и гражданина одно из важнейших условий правового статуса государства. При этом лицо, вовлечённое в уголовно-правовые отношения, справедливо полагается на процессуальное обеспечение беспристрастного расследования по уголовному делу. Кроме того, принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве включает в себя комплекс определенных обязанностей государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство [1, с. 74]. Таким образом, решения следователя, дознавателя должны быть обоснованными и мотивированными, то есть соответствовать принципу законности (ст. 7 УПК РФ).

Необходимо отметить, что термин «беспристрастность» употребляется в различных законах. Например, Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 16.10.2019) «О полиции», в ст.7 «Беспристрастность» определяет необходимость обособленности от решений политических партий, иных общественных объединений и религиозных организаций при решении задач стоящих перед сотрудниками полиции; Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О Следственном комитете Российской Федерации», ст.19 «Присяга сотрудника Следственного комитета Российской Федерации» указывает на непримиримость борьбы с любыми нарушениями закона, кто бы их ни совершил, и добиваться высокой эффективности и беспристрастности предварительного расследования. Кроме того, при осуществлении правосудия указанный термин употребляется во всех видах судопроизводства. Так, в части уголовного судопроизводства, «при принятии присяжными заседателями присяги» (ст. 332 УПК РФ); «о соблюдении принципа объективности и беспристрастности в связи с содержанием напутственного слова председательствующего» (ст. 340 УПК РФ).

Однако понятийный смысл принципа объективности и беспристрастности раскрыт в ст. 9 «Кодекса судейской этики» утверждённый VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012, в редакции от 08.12.2016. В указанной статье говорится, что обязательным условием при осуществлении правосудия выступает освобождение от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости и стремление к исключению каких-либо сомнений, что, в сущности, отражает рекомендательное толкование указанных слов в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. Так, семантика слова «беспристрастный», означает не имеющий ни к кому пристрастия, справедливый. В свою очередь, слово «объективный», означает непредвзятый, беспристрастный [2, с. 45, 441].

Таким образом, слова «беспристрастность» и «объективность» тождественны и в общем употреблении, логично предположить, применимы как к досудебному, так и судебному производству по уголовным делам. Однако уголовно-процессуальный Кодекс РФ не содержит понятийный смысл слов «всестороннего, полного и объективного расследования», хотя и употребляет их в главе 21 «Общие условия предварительного расследования» ст. ст. 152, 154 УПК РФ.

Кроме того, в соответствии со ст. 11 УПК РФ «принцип охраны прав и свобод человека и гражданина» указывает на правомерность действий дознавателем, следователем, прокурором и судом по отношению к другим участникам уголовного судопроизводства. И следуя правилам, они должны разъяснить участникам уголовного судопроизводства права, обязанности и обеспечить возможность осуществления этих прав. В свою очередь, гарантом соблюдения всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования выступает право обжалования действий (бездействий) и решений следователя (дознавателя), прокурора (ст. 19 УПК РФ). Такая конструкция даёт возможность реализовать указанные принципы уголовного судопроизводства и избежать дальнейшей судебной ошибки.

Кроме того, всесторонность, полнота и объективность должна быть построена на условиях беспристрастности. Именно эта составляющая не даёт возможности при неукоснительном соблюдении закона зависеть от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости.

В Уставе уголовного судопроизводства от 1864 года указывалась задача предварительного следствия: «собрать и сохранить все фактические данные, могущие иметь значение для всестороннего освещения дела на суде. Закон требует, чтобы следователь с полным беспристрастием приводил в известность как обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие» (ст. 265 УУС) [3, с. 144–181].

С.В. Познышев писал, «что следователь не только должен быть беспристрастен, но и вести себя так чтобы у обвиняемого не было оснований заподозрить его в пристрастии, чтобы обвиняемый относился к нему с полным доверием» [4, с. 105]. П.В. Макалинский конкретизировал, «только при таком отношении обвиняемого к следователю возможно полное расследования обстоятельств, могущих служить к его оправданию, возможна полная откровенность со стороны обвиняемого со следователем, без опасения, что следователь злоупотребит его искренностью» [5, с. 67].

Должностное лицо, ведущее расследования по уголовному делу ориентировано как участник стороны обвинения на изобличения лица в совершении преступления в рамках уголовного преследования, т.е. отдаётся предпочтение поставленной цели данной стороны в соответствии с решением задач на стадии досудебного производства. При этом основополагающее назначение уголовного судопроизводства (ст.6 УПК РФ) указывает на то, к чему должна стремиться уголовная процедура по реализации уголовного закона в каждом конкретном уго-

ловном деле по кругу её участников, а не отдельный вид производства и не отдельные субъекты уголовной юрисдикции. Как справедливо отметили И.Г. Смирнова и О.А. Егерова, ...«выяснение истины на стадии предварительного расследования, обеспечение соответствия всех установленных обстоятельств совершенного преступления объективной действительности, существовавшей в момент совершения преступления, – это сложный процесс, диалектически противоречивый путь от незнания к знанию, от знания мелких, частных факторов расследуемого преступления к познанию всех его сторон, к установлению лица, его совершившего [6, с. 81].

Именно поэтому такие критерии как всесторонность, полнота и объективность расследования уголовного дела важны и необходимы для успешного разрешения уголовного дела в суде. Вместе с тем, разделение уголовного судопроизводства на виды производств порождает, отдельные оценочные показатели, ориентированы на достижение поставленных задач в каждом конкретном виде производства.

Так, в соответствии со ст. 24 УПК РФ и ст. 27 УПК РФ следователь, дознаватель и суд обязан прекратить уголовное дело и уголовное преследование в случае установления отсутствия состава преступления, в деянии подозреваемого, обвиняемого или его непричастности к совершенному преступлению. Следовательно, чтобы прекратить уголовное преследование или уголовное дело, должностное лицо должно исследовать также и обстоятельства, не подтверждающие обвинение или подозрения, т.е. действовать всесторонне и объективно.

Количественный показатель отменённых решений лица производящего расследования базируется на качественном показателе «законности», то есть принципиальным свойством полноты и объективности ставит в зависимость беспристрастность.

Одним из серьёзных отрицательных показателей органа предварительного расследования является прекращение уголовного преследования в связи с отсутствием события преступления, отсутствие в деянии состава преступления и непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления. Таким образом, реализация института реабилитации, с одной стороны, свидетельствует о достижении цели уголовного судопроизводства «...отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ч.2 ст.6 УПК РФ), а с другой стороны, указывает на сбой в следственной работе, то есть как о необоснованных затратах чел./часах так и нарушении законности. Однако с последним возникает сомнение о том стоит ли относиться к данному факту как нарушению законности, если должностное лицо неукоснительно следовало процедурной форме, исключая последствия заведомого нарушения закона.

Вместе с тем, ст. 85 УПК РФ (Доказывание) и ст. 73 УПК РФ (Обстоятельства, подлежащие доказыванию) «устанавливают цель доказывания, в числе прочих установления обстоятельств, исключаяющие преступность и наказуемость

деяния, и обстоятельств, могущие повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности».

В настоящее время, более 85 % от уголовных дел в стране, расследуются органами внутренних дел, причём более 50 % расследуют и заканчивают дознаватели [7, с. 7]. Указанные данные свидетельствуют, о том, что если орган исполнительной власти расследует подавляющее количество всех преступлений, то и нарушения законности будут отражаться в соотношении допущенных сбоев по количеству возбуждённых уголовных дел, т.е. удельном весе. И такой, количественный показатель нужно принимать только в виде коэффициента допущенных нарушений учитывая общее число расследуемых дел всеми органами предварительного расследования в стране.

К отрицательным показателям, относят также количество лиц задержанных по подозрению в совершении преступлений и освобождённых по истечении 48 часов. Соответственно УПК РФ определяет конкретные основания для задержания подозреваемого лица несудебными органами. Если процедурная часть была выполнена без нарушений, и освобождения лица произошло не позднее установленного времени в законе, то факт отрицательного показателя заключается в вынужденном ограничении свободе лица, которого заподозрили в совершении преступления, а не в отсутствии доказательств уличающих его в совершении преступления. Субъективные факторы, влияющие на подобный показатель разнообразны: не точные показания очевидцев, свидетелей при опознании или составлении словесного портрета для ориентировки; поведения задержанного на месте преступления.

Проверка на причастность к совершению преступления является неотъемлемой частью досудебного производства, а значит административно-распорядительные функции для правоохранительного органа, очевидны в соответствии действующего законодательства. Так как в соответствии с ч.3 ст.55 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Однако имеющейся отрицательный показатель следственной деятельности может указывать и на низкую профессиональную грамотность следователя, дознавателя, состоящую в некачественном расследовании при возвращении дела прокурором для производства дополнительного расследования; нарушением срока расследования и волокитой; неправильном применении уголовного закона все это влечёт грубые нарушения процессуального законодательства.

Вопрос ошибки или свободы усмотрения по применению процессуального закона сводиться к одинаковому результату и приравнен к сбою в деятельности предварительного расследования а, следовательно, зависимость от качественного показателя, не допускает расследования уголовного дела без каких-либо предубеждений или стремлений к исключению каких-либо сомнений.

Непоколебимость в принятии процессуального решения у следователя всегда является относительной. С одной стороны данное должностное лицо является независимым с персональной ответственностью. С другой стороны оценочные показатели стимулируют его отдавать предпочтения несложным делам в расследовании (с очевидной виновностью лица или согласием обвиняемого на рассмотрения дела в особом порядке и др.). Таким образом, положительный оценочный показатель ориентирован не только на соблюдения законности, но достижению цели уголовного преследования, что предусматривает предвзятость при расследовании уголовного дела, то есть действовать в интересах стороны обвинения.

Следователь, дознаватель должен обладать опытностью и независимостью при принятии процессуального решения, на основе собранных доказательств и быть освобождённым от влияния обвинительной функции. В свою очередь беспристрастность лица производящего расследования по уголовному делу даст гарантию и убежденность обвиняемого в том, что расследования будет достоверным.

В настоящее время трудно уместить в единое исполнения закона полноту, обоснованность и беспристрастие предварительного расследования. Как было отмечено выше, органы предварительного расследования представлены на стороне обвинения, а это значит что изобличения лица (лиц) в совершение преступления приоритетная цель уголовного преследования. В процессуальной литературе в достаточной степени освещены темы о законных интересах участников уголовного судопроизводства [8, с. 157; 9, с. 29; 10, с. 21].

Так, Р.В. Мазюк утверждает, что процессуальный интерес следователя основан на подходе, согласно которому после направления им уголовного дела в суд дальнейшая процессуальная ответственность по делу переходит к прокурору, поддерживающему государственное обвинение, а далее суду, то есть, интерес следователя, дознавателя ограничен показателями досудебного производства [11, с. 259].

Кроме того, исторически определилась формула, в соответствии с которой уголовная юстиция осуществляет исключительно борьбу с преступностью. Подавляющая часть правовых актов до 2001 года указывали именно на эту неизменную функцию. Так, например, ст. 2 УПК РСФСР 1960 года одной из задач уголовного процесса «...являлось быстрое и полное раскрытие преступлений»; Постановление Верховного Совета СССР «О решительном усилении борьбы с преступностью» от 04.08.1989 N 327-1 обязывало следственные органы и суды «с максимальной строгостью» рассматривать случаи совершения преступлений.

Однако уже Постановлением ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» реализация уголовного закона уже понималась как защита общества от преступлений, защита прав и законных интересов граждан, то есть не только привлечение к уголовной ответственности и назначение наказания, но и отказ от уголовного преследования невиновных.

Мировоззренческая установка «борьба с преступностью» прошлых десятилетий остается, по сей день, в правоохранительных органах актуальна. Доклад должностных лиц о снижении регистрируемых преступлений отдельных видов на общем фоне роста преступности, является положительным показателем деятельности полиции [12].

Необходимо отметить, что для каждого должностного лица, представляющего конкретный государственный орган, индивидуализирован свод должностных обязанностей. Невозможно клишировать установки по борьбе с преступностью и следователю и органу дознания куда, как известно, входит подразделения дознания.

Например, сложность и объёмность выполняемых задач возложенных на органы внутренних дел не могут привести к универсальности методов по защите от преступных посягательств населения страны. Именно поэтому, когда речь заходит о неписаном принципе беспристрастного расследования уголовных дел, орган предварительного расследования обязан следовать ведомственным правовым актам, которые отражают направления деятельности конкретного правоохранительного органа.

Симбиоз, состоящий в снижении роста преступности, изобличении лиц совершивших преступления, а вместе с тем защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п.п.1,2., ч.1, ст. 6 УПК РФ) не возможен отдельной взятой функции уголовного судопроизводства. Для достижения цели уголовного судопроизводства необходимо задействовать одновременно все три обособленные функции, которые ориентированы в едином направлении.

Органы предварительного расследования должны осуществлять свою деятельность независимо от цели и задач, поставленных перед государственным органом, при котором они созданы. Единой должна оставаться только компетенция как необходимость принадлежности подразделений предварительного расследования к нему, заключающейся в процессуальном сопровождении отдельных видов преступлений в соответствии со ст. 151 УПК РФ. Однако возникает вопрос: зачем правоохранительному органу при себе иметь подразделения предварительного расследования? Полемика о создании единого независимого следственного органа идет уже давно, однако в полной мере универсального решения до сих пор не принято.

Основательно можно предположить, что беспристрастность предварительного расследования ломает существующую конструкцию стороны обвинения по достижению цели уголовного преследования. Предварительное расследование – это основной этап перед разрешением уголовного дела в суде, иными словами осуществляется подготовка документов обвинительного и оправдательного характера для установления истины по делу. Обеспечивая суд фактическими данными, предварительное расследование должно стремиться к единой цели уголовного судопроизводства в рамках своих полномочий при этом, давая воз-

возможность реализовать права других участников. Орган предварительного расследования должен выполнять исключительно обеспечительную функцию для разрешения уголовного дела, а функция обвинения из числа должностных лиц должна отводиться прокурору и органу дознания. Только при таких условиях, возможно, требовать беспристрастности от следователя, и обоснованного окончания предварительного расследования.

Список использованной литературы

1. Литвинцева Н.Ю. Права личности в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие / Н.Ю. Литвинцева. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. – 86 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Швецова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 1999. – 944 с.
3. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Российское законодательство X-XX веков : в 9 т. / от. ред. Б.В. Виленский. – Москва, 1991. –Т. 8. Судебная реформа. – С. 144–181.
4. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С.В. Познышев. – Москва : Г.А. Леман, 1913. – 337 с.
5. Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах / П.В. Макалинский. – 6-е изд. – Санкт-Петербург : Н. К. Мартынов, 1907. – Т. 2. – 380 с.
6. Смирнова И.Г. Уголовный процесс и криминалистика: роль версии в установлении истины / И.Г. Смирнова, О.А. Егерова // Вестник Томского государственного университета. Право –2015. – № 4 (18). – С. 80–89.
7. Шклярук М.С. Траектория уголовного дела в официальной статистике: на примере обобщенных данных правоохранительных органов / М.С. Шклярук. – Москва : Статут, 2014. – 72 с.
8. Смолькова И.В. Законные, незаконные и процессуальные интересы обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве / И.В. Смолькова, Р.В. Мазюк. – DOI 10.17150/1996-7756.2016.10(1).156-169 // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т.10, № 1. – С. 156–169.
9. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве / под ред. Л.Д. Кокорева. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 159 с.
10. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений / В.С. Шадрин. – Москва : Юрлитинформ, 2000. – 232 с.
11. Мазюк Р.В. Судебный штраф: процессуальный интерес следователя, дознавателя / Р.В. Мазюк // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы 22-й междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 18-19 мая 2017 г. : в 2 т. – Иркутск, 2017. – Т. 1. – С. 256–260.
12. Колокольцев В.А. Текст официального выступления на расширенном заседании коллегии МВД России / В.А. Колокольцев // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/news/item/12414375>.

References

1. Litvintseva N.Yu. *Prava lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve* [Rights of a Person in Criminal Court Proceedings]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2016. 86 p.
2. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (ed.). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. 4th ed. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 944 p.
3. Articles of Criminal Procedure 1864. In Vilensky B.V. (ed.). *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov* [Russian Legislation of 10–20 centuries]. Moscow, 1991, vol. 8, pp. 144–181. (In Russian).
4. Poznyshev S.V. *Elementarnyi uchebnyk russkogo ugovnogo protsessa* [An Elementary Textbook of Russian Criminal Process]. Moscow, G.A. Leman Publ., 1913. 337 p.
5. Makalinskii P.V. *Prakticheskoe rukovodstvo dlya sudebnykh sledovatelei, sostoyashchikh pri okruzhnykh sudakh* [A Manual for Court Investigators Working for District Courts]. 6th ed. Saint Petersburg, N. K. Martynov Publ., 1907. Vol. 2. 380 p.
6. Smirnova I.G., Egereva O.A. Criminal Legal Proceeding and Criminalistics: the Role of the Version in the Establishment of the Truth. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2015, no. 4 (18), pp. 80–89. (In Russian).
7. Shklyaruk M.S. *Traektoriya ugovnogo dela v ofitsial'noi statistike: na primere obobshchennykh dannykh pravookhranitel'nykh organov* [The Processing of Criminal Cases in the Official Statistics Published by the Russian Law Enforcement Agencies]. Moscow, Statut Publ., 2014. 72 p.
8. Smolkova I.V., Maziuk R.V. Legal, Illegal and Procedural Interests of the Accused Person in Russian Criminal Procedure. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 1, pp. 156–169. DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(1).156-169. (In Russian).
9. Kokorev L.D. (ed.). *Obshchestvennye i lichnye interesy v ugovnom sudoproizvodstve* [Public and Personal Interests in Criminal Court Procedure]. Voronezh State University Publ., 1984. 159 p.
10. Shadrin V.S. *Obespechenie prav lichnosti pri rassledovanii prestuplenii* [Ensuring the Rights of a Person in Crime Investigations]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2000. 232 p.
11. Mazyuk R.V. Court fine: a procedural interest of the investigator, the interrogator. *Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh. Materialy 22-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 18–19 maya 2017 g.* [Activities of the Law Enforcement Bodies in the Current Conditions. Materials of the 22nd International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, May 18–19, 2017]. Irkutsk, 2017, vol. 1, pp. 256–260. (In Russian).
12. Kolokoltsev V.A. Text of the official report at the enlarged board session of Russian Ministry of the Interior. *The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. Available at: <https://мвд.рф/news/item/12414375>. (In Russian).

Информация об авторе

Зеленская Татьяна Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, e-mail: stehha@mail.ru.

Information about the author

Zelenskaya, Tatiana V. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University, Lenin st., 11, Irkutsk, 664003, Russia; e-mail: stehha@mail.ru.